

ЭМИ МУН

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Западня для ОБОРОТНЯ

Эми Мун

Западня для оборотня

«Автор»

2020

Эми Мун

Западня для оборотня / Эми Мун — «Автор», 2020

Он — наглый, огромный и пугающий до икоты... оборотень. Всякого ожидала Глория, отправляясь с торговцами в леса Айсвинда, но того, что варвары окажутся не совсем людьми — такое ей даже не снилось. И вот теперь она — какая-то пара! И нахальную морду не интересуется мнение самой девушки. Очень зря! Содержит нецензурную брань.

© Эми Мун, 2020

© Автор, 2020

Содержание

Пролог	5
Глава 1	9
Глава 2	13
Глава 3	17
Глава 4	20
Глава 5	25
Глава 6	27
Глава 7	30
Глава 8	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Эми Мун

Западня для оборотня

Пролог

В темном переулке было сыро и зябко. С началом осени быстро пришли холодные ветра, выдувая из портового города трескучую жару лета. Две девочки прятались за грудой ящиков, пахнувших солью и морскими водорослями.

– Ло, я не уверена, что эта хорошая идея...

Та, что повыше, поскребла ноготком кончик курносого носика.

– Там еда, – мрачно отозвалась маленькая.

В темноте раздался общий голодный вздох. Сегодня весь день в храм Ютаи – богини любви и брака – несли полные корзинки. Обязательно свежую сдобу, спелые плоды граната – символа верности, печёные на углях яйца и белоснежный сладкий сыр... И все это богатство – для каменной статуи! Или жриц, которые, вообще-то, давали клятву держать строгий пост души и тела.

– Я возьму совсем немножко, – решительно припечатал кроха. – Мне только седьмая весна, бояться нечего.

Старшая поежилась, но возражать не стала. Ютаи покровительствовала не только замужним женщинам и целомудренным девам. Особенно она благоволила детям – девочкам, не достигшим возраста семи лет. Гнев Богини мог быть до того страшен, что только безумцы рисковали совершить насилие над маленькой жертвой. Даже в их городе, где борделей и кабаков больше, чем блох на дворовой собаке.

– Ло...

– Маме нужна еда, Ариэлла! Нам нужна!

Старшая покорно замолчала, а кроха шустренько пробежалась пальчиками по голове, проверяя, крепко ли сидит повязка. Ее рыжие кудри всегда норовили выбиться из тугого хвостика. Не то что у Ариэллы! У той и имя красивее, и локоны послушнее. И веснушек этих дурацких нет! Девочка вздохнула.

– Ну, я пошла.

– Глория...

Маленькая Глория даже не обернулась. Сорвавшись с места, во все лопатки понеслась к храму, спеша достигнуть теней.

Там ждёт еда. Много хорошей, сытной еды, которая не даст голодать неделю, а то и две. Мама совсем разболелась, даже встает с трудом, а все деньги, что они с сестрой получали за работу на рынке, уходили на прокорм жадным псам Двух Лордов – настоящих хозяев этого города.

Нырнув под защиту ближайшей колонны, Глория внимательно осмотрелась. Тихо... Такой глубокой ночью даже жрицы спят. Должны спать... Сжав кулачки, девочка нахмурилась – ей нечего бояться! – и тихонько двинулась к задней части храма. Там был забор из толстых железных прутьев, который огораживал тесный двор, где жрицы растили фрукты и овощи.

Крепкие штыри надёжно охраняли безопасность сада, но Глория знала лазейку – заметила ее, когда ждала очередную состоятельную покупательницу, нанявшую девочку, чтобы донести свёртки и корзинки до дома. По пути женщина решила купить ещё и масел из храма, да так и застряла там, а скучающая Глория все это время ждала снаружи – тогда и заметила, что между двумя прутьями расстояние больше, чем нужно.

Подобравшись к своей цели, девочка стала протискиваться между зубьями. Трудно, но дело шло. А вот еду нужно будет вытаскивать частями...

Сумрачный и густой, сад встретил ее безмолвием. Ах, как плохо, что ни разу она тут не бывала... Тогда и дверь бы нашла быстрее. В животе скребли ледяные коготки страха. Или это от голода? Глория не могла сказать, когда ела достаточно – поборы Лордов росли с каждым месяцем.

Темная и приземистая дверка заднего хода до того сливалась со стеной, что Глория ее чуть не пропустила. Кое-как нажав ручку, девочка застыла на несколько ударов сердца, а потом решительно потянула на себя. Ее семье нужен хлеб! Почему мама должна выбиваться из сил, работать и в зной, и в холод, а какой-то статуе несут богатые дары? Они будут стоять у алтаря всю ночь, а потом все до крошки скормят огню. Жадному и вечно голодному. Никто и не заметит, что пропало несколько сдобных рогаликов и сыра. Вкусного сладкого сыра... Глория громко сглотнула набежавшую слюну и тут же застыла, испугавшись быть обнаруженной. Но в темном коридоре было тихо и темно.

Переждав несколько мучительных мгновений, Глория решилась на очередной шаг. Ах, хорошо, что ее ботиночки такие изношенные – подошвы стали совсем мягкими и не создавали шума.

Коридор вильнул в сторону, потом ещё раз. Иногда приходилось выбирать, куда повернуть, и все это почти на ощупь. Крохотные окна под самым потолком попадались редко и не давали почти никакого света. Надо было хорошенько запоминать маршрут. Не хватало заплутать на обратном пути!

Казалось, тьме не будет конца, но после очередного поворота глаз уловил слабое свечение. Ровное и не похожее на блеск огня. Главный зал! Только там могли гореть магические светильники!

Сердце заколотилось с утроенной силой. Ладони вспотели, и даже рубашка прилипла к спине. Так страшно! Хуже, чем когда попытались забрать Ариэлла... Глория плохо помнила, только крики матери, слезы сестры, а потом девочек выпихнули из комнаты... А мама осталась с двумя злыми, как демоны, незнакомцами. От них так противно воняло. И сами они были ужасно мерзкими... Девочка зябко передёрнула плечами. От этих воспоминаний начало тошнить.

Лучше думать о еде. И о том, как не попасться на глаза какой-нибудь проснувшейся жрице.

Но короткого взгляда оказалось достаточно, чтобы заметить – в главном зале пусто. Только корзинки плотно стояли вокруг центральной статуи. Их было так много... Для надёжности Глория прислушивалась к тишине еще несколько минут, а потом, затаив дыхание, робко шагнула внутрь.

Как с высоты прыгнула! В ушах засвистело, и коленки ослабли, но каким-то чудом удалось не упасть в обморок. Правда, пришлось немножко подержаться за стену, прежде чем перед глазами перестало кружиться – ей вдруг показалось, что каменная богиня сейчас вскочит на ноги, бросится на нее и раздавит, как глупую мышку. Но в зале по-прежнему было тихо, а статуя и не думала шевелиться, смиренно восседавая перед алтарем.

Глория тихонько перевела дух. Вот трусиха!

Удушливая волна паники схлынула, и девочка уже смелее осмотрелась вокруг. Красиво! Два магических светильника горели тускло, но достаточно хорошо, чтобы можно было заметить и ажурную вязь арок, и скромное, но чистое убранство. Живые цветы в кадках щеголяли пышной зеленью, а воздух благоухал тонкими ароматами масел. И вкусной пищей...

Девочка подошла к корзинкам. Сколько всего! Как же хотелось набить до отказа живот, а уж потом карманы, но оставаться тут опасно. Стянув с себя рубашку, Глория быстро соорудила

небольшой мешок. Вот так. Из корзинок надо взять совсем немного, чтобы жрицы не заметили пропажи.

С вызовом посмотрев на прекрасную и неподвижную богиню, девочка схватила первую жертву – головку сладкого сыра. Потом настала очередь сдобных булочек. Несколько яиц – их долго хранить нельзя. И снова сыр... Глория глотала слюну, но не отщипнула даже кусочка хлеба – сначала поест мама и сестра.

Самодельный мешок пух быстрее, чем ей хотелось бы, а руки сами продолжали выбирать из корзинок лакомство. Ещё немного... Только вон тот пирожок! Наверняка с ягодами... И вот этот хлебец – в нем же орехи! И...

– Твоя рубаха скоро порвётся, дитя.

Взвизгнув на весь храм, Глория бросилась наутек и... шагу не сделала. Цепкие пальцы капканом сдавили плечо.

– Я... я... – залепетала, лихорадочно придумывая оправдания, но в голове гудело от страха, а сердце болезненно пересчитывало ребра.

– Ты решила обворовать Богиню, – подсказала жрица. За капюшоном Глория не видела ее лица, только острый подбородок и тонкую щель рта.

– Нет! – пискнула возмущенно. Как можно обворовать статую?! Как будто ей нужно набивать каменный живот!

– И все-таки это – подарки Богине, – будто прочла ее мысли жрица. – Не важно, воспользуется она ими или нет.

– Глупые подарки! – рассерженно топнула ногой Глория. – Ей не нужна еда!

Страх почему-то исчез, и только острое чувство несправедливости жгло в груди злым угольком. Их семья голодает! А другим достается так несправедливо много. Просто из-за дурацкого обычая или боязни оказаться в немилости.

– Богиня сама решит. Ты, верно, считаешь себя обиженной. Твои родные давно не ели вдоволь... Но разве это вина Ютаи?

– Но и не наша тоже!

Женщина снисходительно усмехнулась:

– Разве? А вот я знаю историю об одной глупой девушке, которая вместо того, чтобы верить глазам, поверила демону похоти. За что и была наказана...

Эта глупая жрица о маме говорит, что ли?! Глория уже открыла рот, чтобы с жаром возразить, но холодный, как камень, палец припечатал губы... и голос пропал. Девочка потрясенно хлопала глазами, натужно сипела, а из горла вырывалось что угодно, кроме человеческой речи.

– ... Однако бывает и так, что дурное несет в себе зерно хорошего, – продолжила жрица, – наш мир сложен, дитя... И чтобы его понять, важно учиться слышать не только себя, но, кроме того – уметь видеть. Даже если хочется крепко зажмурить глаза и бежать без оглядки...

Глория совсем растерялась – что за глупости? А женщина вдруг достала из складок балахона кулон в виде капельки. Амулет Ютаи! Тело сковало по рукам и ногам каменными обручами, а жрица ловко надела на шею Глории чудесную вещицу. Прозрачно-розовый камешек коснулся обнаженной кожи, и внутри него вспыхнул искрами остролистый цветок. Цепочка тут же укоротилась, не давая снять подарок через голову.

– Радуйся празднику, дитя. Пока еще можешь радоваться... А теперь пойдем, я провожу тебя к выходу.

Ноги послушно задвигались, и Глории ничего не оставалось, как следовать за жрицей напрямик к главным воротам.

Молча выпихнув ее за дверь, женщина скрылась в недрах храма. А Глория так и осталась стоять на пороге. Тело сотрясла первая крупная дрожь, и девочка судорожно прижала к себе набитый до верха мешок.

– Ой... – прошептала пересохшими губами. Все силы будто испарились, но, стиснув зубы, Глория поковыляла к переулку, где ждала сестра.

Едва сделала десяток шагов, как из укрытия к ней бросилась Ариэлла.

– Ло! Сестренка!

Ее стиснули в крепких объятьях.

– Мешок... подавишь... – просипела Глория, но сестра и не думала отпускать.

– Нельзя было тебе туда ходить! Ой, нельзя... Зачем я тебя отпустила?! Дура, дура... О-ой... – голос Ариэллы упал до шепота, – это же... Нет. Как?!

Глория хмуро посмотрела на мерцавший в звездном свете камешек. Благословение самой Богини, обещавшее защиту от насилия. Любой, кто попробует распустить свои руки – останется без них, а заодно лишится жизни. Но радости девочка не испытывала. Лучше бы Ютаи отдала эту побрякушку сестре! Но Ариэлле уже девять... Это много.

– Мама так обрадуется! – всплеснула руками сестра. – Теперь тебе нечего...

Но, запнувшись, подхватила одной рукой мешок, а второй ее.

– ... Нам надо спешить. Я видела пару Псов. И еще стражники были...

Неизвестно, кто из них хуже. Закон давно служил Лордам, и патрули ночью появлялись лишь для видимости. Однажды Глория проснулась среди ночи от криков. Страшных женских криков, от которых спина покрывалась липким потом ужаса. А потом мама просто закрыла ей уши. Надолго.

Глория кралась по переулкам вслед за сестрой, а ладонь почему-то сама собой легла на грудь и сжала камешек. Наверное, все из-за того, что он теплый... Подумаешь – подарок! Ее этим не купишь! И в храм она больше не придет. Никогда.

Глава 1

– Я тебя убью, драная ты сука...

Глыба мяса сплонула на песок кровавую слюну и осколки зубов, а Глория демонстративно повертела в пальцах шест.

– Жирное брехло, – хохотнула, презрительно разглядывая противника.

Скверно вышло – одним-то глазом. Второй полностью заплыл, и слезы текли без остановки. Опять тратиться на лекаря... Это не порез, который можно заштопать и помазать мазью: окривевший боец – мертвый боец.

Мышцы по привычке среагировали на молниеносный бросок противника, и посох звонко припечатал рычащую тушу по заднице. Публика яростно взревела, требуя повторить трюк. Облезут. Она и так задержала бой на пять минут дольше положенного и подставилась под лишний десяток ударов. Люди алчут зрелища. Крови и громких стонов, когда жертва давится слезами, умолая о пощаде. Бесполезно.

Ее ответный выпад был в два раза быстрее. Проскользнув под самой рукой противника, Глория очутилась за огромной спиной. Шест свистнул в воздухе, с силой опускаясь под колени. С бычьим ревом мужик рухнул вниз, а она, еще раз картинно взмахнув рукой, впечатала оружие в основание черепа, с хрустом ломая первый шейный позвонок. Как-то по-бабьи всхлипнув, противник свалился мордой в песок.

Завершил бой смачный плевок в сторону неподвижной туши.

– Да!

Сотни голосов потоком нечистот обрушились сверху. Как же она их ненавидела! Каждого из этих пресыщенных жизнью ублюдков, явившихся пощекотать себе нервишки за чужой счет. Их лица давно смазались в одну отвратительную морду, с блестящими от животного экстаза глазами и оскаленным ртом.

– Ро-за, Ро-за, – толпа скандировала ее прозвище, бросая на арену кроваво-алые цветы.

Идиотская кличка, но Глория послушно отыгрывала последние минуты своей роли. Лениво прогулявшись вдоль бортиков, подцепила один из брошенных под ноги цветков и крепко поцеловала бархатные лепестки. Лучше не думать, чьи слюнявые губы прикасались к этой несчастной розочке. Или не только губы... к горлу подкатила привычная тошнота.

– Мой цветок, она выбрала мой цветок, – заверещал чей-то голос. Женский.

Тошнота тут же пропала. Женщина – ещё ладно. Не так мерзко. Для поддержания образа, Глория ловко распутала шнуровку на глухой горловине и сунула туда трофей.

– А-а-а! – завопил все тот же голос, и его поддержал хор последователей. Вот так, уж лучше слыть любительницей женской ласки, чем отбиваться от опостылевшего мужского внимания.

Бедро нещадно ломило, но Глория не позволяла себе хромать, привычно переживая боль внутри. Она – Роза. Прекрасная, насколько может быть прекрасна пропахшая потом и кровью одноглазая девица, и опасная. Особенно последнее. Не зря ее выставляли в паре с огромными мужиками. Вид хрупкой девочки против обросшего мясом борова особенно привлекал зрителей. А для остроты зрелища ей полагался лишь посох, в то время как противник мог пользоваться чем угодно.

И сегодняшнее зрелище точно потянет на несколько полных кошелеев серебра. Целых три недели свободы для Ариэллы. И если бы не этот чертов глаз... Глория потрогала опухшую скулу. Если бы не глаз, то вышло бы три с половиной. Ярость лениво выставила когти, но после трудного боя хотелось только одного – заползти в кровать и проспаться минимум полдня.

Ноги несли привычным маршрутом – в покои Распорядителя арены. Жадная сволочь лично выдавала деньги, мусоля каждую монету не по одному разу. Глории особенно нравилось

наблюдать за выражением холеной морды, когда распорядитель все-таки вынужден был расставаться с деньгами. Она смаковала каждую секунду, нарочно не торопясь прятать кошелек и мечтала, чтобы алчного ублюдка хватил удар.

Охрана у изукрашенных резьбой и позолотой дверей удостоила ее ленивым взглядом. С обыском приставать не стали. Марик и Стэн были немногими из мужиков, к кому Глория испытывала некое подобие терпимости. Хотя бы потому, что они не насиловали по углам бесправных рабынь, и не посещали борделей, живя с одной, но постоянной женщиной.

– Неплохой бой, – сквозь зубы процедил Стэн. – Торгуйся.

Глория едва заметно кивнула. А это ещё один плюс в копилку охранников. Они тоже терпеть не могли скупость своего хозяина. Двери распахнулись, впуская ее в богатые покои Распорядителя.

– Бежала по лестнице? – вместо приветствия прошипел закутанный в шелка и бархат мужичонка. Глазки-косточки смотрели на нее, как на самого лютого врага. Ещё бы!

Глория промолчал. Скривившись, будто выпил винного уксуса, Распорядитель открыл шуфляду и брякнул на широкую столешницу один кошель. Весьма тощий.

– Свободна!

Глория без возражений забрал несчастный мешочек.

– Хорошего дня, – произнесла ледяным тоном. – И вычеркивай меня из десяти следующих боёв. Я отказываюсь.

Глазки-косточки исчезли за прищуренными веками.

– Ты выступала из рук вон плохо! – зашипел разноцветной змеей. – Голый пафос, дурное бахвальство! Убила Грозного!

А, да, противник. Ублюдок, назло ей купивший Ариэллу... Жаль, нельзя убить дважды.

– Я что-то забыла, или кретин сам вызвался на смертельный бой? Ой-ой, бедный мальчик...

Распорядитель странно забулькал.

– Он не отработал...

– Не мои проблемы. Десять боёв вычеркивай. Избавлю тебя от пафоса.

– Сука недотраханая.

На стол брякнулся ещё один кошель. Уже больше. Глория схватила добычу и подкинула на ладони.

– Пятнадцать боёв.

От такой наглости Распорядитель даже онемел.

– Ты...

– Я – недотраханная сука, грязный выродок, чирь на твоей заднице и кто там еще? Ах, да – курица, несущая золотые яйца. Сколько ты заработал сегодня, а? Забитые под завязку трибуны!

– Ставки упали!

– А желающих поглазеть на бои увеличилось! Или, может, мне найти более щедрого работодателя? Помнится, Красавчик Эд искал...

Дзынь – еще один мешочек появился на столе. Глория мысленно усмехнулась. На старого сухаря не действовали слезливые истории или вид искалеченного бойца, но стоило заговорить о конкурентах...

– В выходные, как обычно, – сухо обронила девушка, пряча заслуженную плату.

– Перед основным боем – волки.

Подгадил все-таки... Убивать несчастную животину – последнее дело. Уж кого Глория пощадила бы, так это пойманных на людскую потеху тварей. Но выбора не было. Распорядителю требовалось зрелище, а ей – деньги.

Охранникам достался короткий кивок и десять монеток серебра. Простое спасибо в кружку не нальешь, а должницей она быть не хотела. Мужчины не возражали. Пусть же хлебнут нормального пойла за ее удачу, а сейчас пора бы подлечить глаз и навестить сестру...

Знакомая до тошноты дорога оказалась короче, чем хотелось бы. И каждый раз ноги будто прилипали к земле, хотя ей уж точно нечего бояться. Под глухим воротом таилось сокровище – амулет Ютаи, полученный ею одиннадцать лет назад не известно за какие заслуги. Смертельное проклятье для любого, кто посмеет покуситься на честь владелицы без ее согласия.

Девочек, что удостоились милости Богини, в этом городе можно пересчитать по пальцам. Но Глория не испытывала и крошки благодарности, а уж тем более священного трепета. Где была Ютаи, когда ее сестру Ариэллу волоком тащили в бордель? Четырнадцатилетнюю девочку продали в тот же вечер мерзкому похотливому ублюдку, возжелавшему свежего мяса. Глория рвалась вслед за псами Лордов, но ее просто стукнули о стену и оставили валяться с разбитой головой прямо на улице. Как никто не добил – она не знала. Зато слишком хорошо помнила глаза сестры, когда правдами и неправдами ей удалось пробраться в "Соблазн" – один из самых известных борделей города. Ее бедная Ариэлла...

Болезненные воспоминания обожгли хуже удара хлыста. Сестра не плакала и даже пыталась улыбнуться, но Глория все видела! Эти черные синяки на тонкой шее, и кровоподтёки на запястьях от веревок... И как будто сама побывала в отвратительно-мерзких руках и почувствовала грязь насилия, что заставили испытать тихую и нежную Ариэллу.

Глория сплюнула горькую слюну. Она просто не могла думать о тех гадостях, которые приходится терпеть сестре. И поэтому все до последней медяшки спускала на «выкуп». Платила за дни свободы от похотливых тварей, называющих себя мужчинами.

Около черного входа стояло несколько девочек. Судя по размалеванным лицам – с нижнего этажа. Так уж заведено в "Соблазне" – чем выше комната, тем ценнее товар. Девственниц и каких-нибудь диковинок отправляли на самый верх – в богатые покои, где любая мелочь создана для пробуждения похоти. Развратные картины, статуи и прочая, откровенная до тошноты, дрянь. Слезы и мольбы о пощаде глушили обитые бархатом стены, а гнусности обелялись золотом. Торговали тут не только живым, но и очень молодым товаром... Мерзость! Но хуже, что здесь устраивали массовые «пирушки» и разрешали такие извращения, что несчастных жертв иногда лечили месяцами. А иные вовсе сходили с ума...

– А вот и наша бравая воительница, – проскрипела одна из работниц. – Эй, Ло, я буду получше твоей сестренки. Не желаешь купить мне пару деньков?

Глория даже головы не повернула. Сочувствие сочувствием, но жизнь быстро заставила усвоить один урок – всем не помочь. А в глаза женщин лучше не смотреть. Так легче.

Душный от похоти и ароматических масел воздух забил легкие смрадным комом. Горечь смешалась со сладостью, оседая на языке отвратительным привкусом. Где-то слышалась музыка, глухой смех и стоны. За одной дверью брань и звуки ударов... Тут находились самые дешевые кабинеты. И единственное, что отличало "Соблазн" от портовых борделей – сюда не пускали бедняков. Даже самая потасканная шлюха зарабатывала за ночь в десять раз больше, чем девица на вольных хлебах. И все же бордель оставался борделем... А ей лучше бы скорее заплатить за Ариэллу, пока сестре не назначили клиента.

– Где Голден? – окликнула проходившую мимо работницу, но та лишь пожала обнаженными плечами. Ну да, станет хозяйка отчитываться перед кем-то... Лишь бы не ускакала резвиться со своими «малышами».

Придется идти выше... Глория незаметно поежилась. Третий этаж – открытый. Комнаты видно насквозь, а клиенты расхаживают по галереям, наблюдая за происходящим. Это изю-

минка "Соблазна" – в любой момент абсолютно каждый имел право присоединиться к развлечению. Женщину могли взять сразу двое. Или десять. И всех она обязана обслужить.

Глория мотнула головой: она обойдет третий этаж по черной лестнице – там всего один пролет, много не увидит. Все равно кабинеты Голден на последнем – шестом – этаже.

Но, видно, Боги недостаточно поиздевались над ней сегодня. На мягких диванчиках расположилась звезда "Соблазна" – Бьянка. Несмотря на возраст работницы и годы, проведенные в борделе, Голоден не торопилась выкидывать женщину на улицу, и даже более – переводить на нижние этажи. Слишком хорошо работала, а теперь ещё и не одна.

Впечатывая златокудрую головку в собственный пах один из клиентов наслаждался ласками умелого рта, второй пристроился сзади, а третий наблюдал за развратом, тиская дочь бордельной красотки – такую же слабую на передок Габриэлу. Ещё только начавшая работать Габи успела обслужить полгорода. И в отличие от большинства, она не билась в истерику в первую свою ночь, о нет! Габриэлла ее ждала и отработала так, что удостоилась похвалы от самой хозяйки.

Если бы могла, Глория заткнула бы уши, чтобы не слышать чавкающих звуков и протяжных стонов. А ещё пошлых словечек, вонючей грязью пачкающих слух.

– Эй, красotka... – донеслось в ее сторону.

– Отвали, ублюдок, – рявкнула на заметившего ее мужика.

– Ты охамела, девка?!

Послышался возмущенный писк Габи, испуганное «Нет, она не...», а потом смертник схватил ее за руку.

Дрожь омерзения протянула вдоль позвоночника, и, развернувшись на пятках, Глория с силой ударила лбом в горбатую переносицу. Ласкающий уши хруст и жалобный вой завершили недолгий диалог.

Два, очевидно, друга, бросились в ее сторону, но тут же им дорогу перегородила голая Бьянка.

– Это – клиент! Она пришла за девкой! – крикнула красotka, раскидывая руки и выпятив роскошную грудь. Ее полуголая дочурка подкралась сзади и повисла у одного из мужиков на локте.

– Она такая грубая, фу! Мне страшно! – заканючила, но во взгляде голубых глаз не было и тени испуга.

И – надо, же! – сработало.

– После приведешь мне вашу хозяйку, – рыкнул один из недомужиков на Бьянку. – Я платил за развлечения, а не бешенную девку. Пошла вон! – а это уже отвесил ей.

Бьянка чуть обернулась, взглядом посылая ее к Хассу в задницу. Кулаки чесались ответить на брань крепким ударом, но Глория поспешила ретироваться. Она-то отсюда свалит, а вот Ариэлла... Метка верности, которую ставили девочкам из "Соблазна", не позволяла бежать. Иначе бы они давно покинули этот город, а на прощание Глория спалила бы бордель. И арену заодно.

Дальнейший путь прошел без приключений, если не считать, обжимавшихся то тут, то там парочек. Женщины давили из себя фальшивые улыбки и вздохи, но клиентам хватало и этого. Глория проскользнула на последний этаж и в два счета добралась до кабинета Голден. Хозяйка оказалась на месте.

Глава 2

– Ло, заходи, дорогая...

Глубокий бас звучал томно и с мягкой хрипотцой. Когда то Голден была мужчиной, но однажды решила нацепить на себя платье и сменить имя. Вместо ответа до слезящихся глаз захотелось чихнуть – ужасно воняло маслами. Два абсолютно голых «малыша» у ног хозяйки блестели от притирок. Глаза мужчин ничего не выражали. Оба громилы пускали блаженную слюну, лениво пережевывая наркотик.

– Тут за три недели, – продемонстрировав серебро, Глория положила его на столик рядом с софой, на которой возлежала Голден. Один из мужчин что-то пробормотал и потянулся к мешочкам, за что получил веером по лысине.

Голден придиричливо оценила полноту кошельков и покачала головой:

– Две недели.

– А не жирно?! – взвилась Глория.

– В самый раз, – хмыкнула Голден, а в голубых глазах зажегся опасный огонек. – Недавно мне поступило заманчивое предложение на счёт твоей сестры. Хьюго желает ее выкупить...

Что? Хьюго?! Этот разжиревший на работорговле ублюдок, который извел хреново тучу содержанок, даже не скрывая этого? Перед глазами всколыхнулась алое марево, и Глория шагнула вперёд. Под ноги полетел заряд молнии. Боевой маг выбрался из тени, демонстрируя готовность защищать напудренную тушу, развалившуюся на софе.

– ...не так быстро, дорогая, – зацокала Голден, нарочно вызываясь оглядывая ее с ног до головы.

– Ты не посмеешь...

– Посмею. А ты сейчас заткнешься и будешь послушной девочкой, иначе сегодня твою сестрицу выдерет дюжина клиентов. Эту бесполезную, бесхребетную тварь, которая только занимает комнаты! За шесть лет не научилась раздвигать ноги как следует!...

Из густо напмаженного рта брызгала слюна ярости, и только мысль о сестре не давала Глории сорваться с места и навсегда заткнуть затянутое в корсет убожество.

– ... Мне надоели жалобы клиентов на кислую рожу твоей сестрицы и полный ноль в постели. Ни встретить гостя с улыбкой, ни нормально отсосать! Давится, пищит, хнычет... Мой дом – не какая-нибудь дешёвая лавчонка! И только благодаря этим... – мешочки полетели на ковер, – ...грошам, я ещё терплю пятно на своей репутации! Впрочем... -

истеричный рев мгновенно сменился на вкрадчивый шёпот:

– ...если ты снимешь свою побрякушку...

– Нет.

Короткое, но полное решимости слово вырвалось из горла прежде, чем Глория успела подумать.

– Я утрою предложенное Хьюго, – закончила Глория.

Татуированные брови Голден взлетели вверх.

– Утроишь?! Ха-ха-ха!

Даже невменяемые мужчины пригнули головы. Один, заметив рассыпанное на полу серебро, пополз поднимать дрожащими пальцами.

– Даже если ты выйдешь на бой против всей Арены разом, включая этого жлоба Распорядителя, то не соберёшь и половины обещанного Хьюго. Пошла вон. Две. Недели. А потом мы распрощаемся.

Глория сжимала кулаки в бессильной ярости, но маг запустил ещё одну молнию, вынуждая отступить.

«Крашенный выbleдок, тварь...» Ругательства толклись на кончике языка, но все, что могла Глория – это развернуться и броситься вон. И если на Арене она была нужна Распорядителю, то в "Соблазне" держали за горло уже ее. Ломили цену год от года все выше, а все потому, что чертов амулет Ютаи не давал Голден покоя. Изводил хуже бельма на глазу, ведь тогда, шесть лет назад, из борделя поступил заказ на двоих. Но блестящая вещь спутала планы Голден на счет «рыженькой». Пусть у Глории не было воздушной утонченности Ариэллы, но и на «дикарок» имелся спрос. А густые огненные кудри и легкая россыпь веснушек давали внешности ту самую «изюминку», за которой охотилась Голден.

Скрепя зубами от бессилия, девушка в два счета оказалась на четвертом этаже – последний рубеж между элитой и доступными практически для всех девочками. С грохотом распахнула резную дверь в клетку сестры и застыла, чувствуя, как кипевшая внутри ярость становится сильнее в сотню раз.

– Ты! – прорычала, стремительно шагая внутрь.

Но ублюдок даже не обернулся. Нависнув над бледной до синевы Ариэллой, Хьюго пристально разглядывал будущую жертву.

– ...осталось недолго, детка. Скоро ты будешь принадлежать мне.

Узловатые пальцы нежно заправили за ухо девушки темный локон, но Ариэлла дернулась, будто от пощечины.

Глория моментально очутилось рядом, но подонок уже отступил:

– Распустишь руки – и Голден продаст мне твою сестрицу сегодня же, – тут же осадил ее порыв.

– Пошел вон, тварь! – зашипела Глория, наступая на мужчину. Но тот не пошевелился. Скрестив на груди огромные ручищи разглядывал ее, как навозную муху.

– Закрой рот, девка. И запомни – сюсюкать с тобой я не буду. Мне плевать на твои сраные деньги.

Грубый толчок смел ее к стене, а через секунду дверь оглушительно хлопнула.

– Ло! – бросилась к ней Ариэлла. Мелко-мелко дрожа, прижалась всем телом, глядя по голове и уже заживающей скуле.

– Он ничего не сделал? – прохрипела, как только воздух смог попасть в легкие. Последнее посещение этой мрази закончилось для сестры неделей на лекарской койке. Недомужик любил причинять боль.

– Нет... Нет, ничего.

– Ариэлла...

Сестра тяжело вздохнула. А потом просто уткнулась ей в плечо. И вместе с этим ощущением вся тяжесть мира рухнула сверху, сворачиваясь в груди режущим сердце комом. У каждого есть предел прочности, и Ариэлла давно его достигла.

– ... я вытащу тебя отсюда.

Но слова ободрения прозвучали блекло и смято, как самая ничтожная ложь. Так и было. Вымазанная косметикой и маслами тварь не отпустит Ариэллу. Не из-за денег. Месть – она дороже любого золота.

– Ло, милая...

О, нет. Глория слишком хорошо знала этот тон – сухой и безжизненный. И ничего хорошего он не сулил.

– Нет, Ариэлла, – выпутавшись из тонких рук, Глория вскочила на ноги. – Я что-нибудь придумаю, слышишь?! А пока собирайся. У нас есть целых две недели!

И, не в силах смотреть в полные боли карие глаза, Глория выскочила из оббитой шелками клетки.

– Ну у тебя и рожа, – вместо приветствия фыркнула Габриэлла.

Сидя на перилах, девка развязно болтала ногой, от чего коротенькое платье совершенно задралось, демонстрируя отсутствие белья.

– На себя посмотри, – привычно огрызнулась Глория. Кто и бесил больше прочих, так это дающая всем без разбору Габи, для которой хорош любой мужской отросток. А еще лучше – если не один. Златокудрый ангелочек внешне, внутри она была самой настоящей шлюхой.

– На себя смотрю, – пожала плечами девка, – и мне нравится, что я вижу. А твоя сестренка – жалкое зрелище.

Один быстрый выпад – и шлюха полетела бы вниз, заканчивая свое никчемное существование. Они обе это знали, но Габи так и продолжала болтать ногой, ничуть не боясь последствий.

– Убирайся к Хассу, дрянь! – от всей души посоветовала Глория.

Соскочив с перил, девица одернула платье, которое, впрочем, едва прикрывало бедра и все остальное.

– Вот так всегда – пытаешься сделать людям добро, а тебя посылают. Хьюго предложил за твою сестру ширшол. Десять шкурок. Товар прибывает через месяц.

И девка ушла, развязно виляя округлым задом.

Оглушенная Глория смотрела вслед исчезнувшей за поворотом Габи.

Ширшол! Ценнейший мех из лесов Айсвинда – родины скрытных варваров. Лишь недавно молодой король Седерик Первый из рода Аллатов каким-то чудом заключил с ними мир. До этого каждая попытка захвата оканчивалась сначала кровавой бойней, а затем жестокой местью людям. Приграничные деревни горели, и варвары не щадили ни женщин, ни детей. Истории об их зверствах заставили бы вздрогнуть последнего садиста, и никто лишний раз старался не соваться в те земли. Даже за серенькие шкурки ширшол, которые ценились дороже золота.

Так вот почему Голден так над ней потешалась! Глория растерянно тронула заживающую скулу. Да если она на арене старость встретит – и то половины выкупа не наберет!

Но если... Если украсть... Нет, такой груз под надежной магической охраной. Украсть в одиночку невозможно, да и она не смертник – воровскому ремеслу учиться надо с колыбели. А вот ее умение драться... Защищать! Ну, точно!

– Ло? – раздался за спиной голос Ариэллы.

Глория обернулась к сестре, хватая ее за плечи и стискивая в радостных объятьях.

– Я придумала! Придумала, Ариэлла! Жди здесь!

И, оставив удивленную сестру, Глория рванула обратно к Голден.

Двери уже были закрыты, но Глория стучала до тех пор, пока не довела Голден до срыва.

– Я сказала – пошла вон! – рявкнула хозяйка. – Не дошло с первого раза?!

– Я достану тебе десять шкурок и двух живых ширшолов сверху! – выпалила Глория, не обращая внимания на разъяренное и полуголоое нечто – тело у Голден, кроме груди, было мужским.

Обстановка в комнате изменилась как по щелчку пальцев. Небрежным жестом отогнав от себя мужчин, Голден уселась на софу. Так-так. Хорошее начало.

– Живых? Чушь. Тваридохнут в неволе слишком быстро, их уже пытались разводить.

– Или тот, у кого получилось, не хочет делиться секретом успеха. В любом случае они протянут некоторое время. И это привлечет новых посетителей...

Глория не очень умела убеждать. Гораздо проще было решить дело кулаками, чем она и занималась с самой ранней юности, как только ее сестру забрали, и пришлось взрослеть очень быстро, отстаивая право на жизнь силой.

Она хорошо помнила своего первого и, пожалуй, единственного наставника – ветерана аренных боев, из которого каким-то чудом не выбили человечность. Еще не старик, но уже

одной ногой в могиле Хромой Ирг подсказал Глории, где она может заработать достаточно, чтобы вытащить не только себя, но и Ариэllu.

И теперь у нее действительно есть шанс покончить со всем этим! Голден хмурила крашенные брови, но алчный блеск глаз выдавал ее с потрохами.

– Одних ширшолов мало, – заявила, наконец, – мне нужны гарантии. Если не справишься – снимешь амулет Ютаи!

Ледяной ком омерзения рухнул в желудок, выталкивая к горлу тошноту. Рука потянулась к горловине, но Глория буквально заставила себя не двигаться.

– Ответ получишь через неделю, – проговорила не своим, деревянным голосом. – Возможно.

Глава 3

– Я выражаю несогласие, – прорычал Ньял, оглядывая притихших вожаков. – Люди – подлые хирсовы выкормыши! Ни чести, ни достоинства! Связываться с ними – позор оборотню.

По ушам хлестнул низкий рык, и Кайрон – бета вожака из клана Сумеречных – выступил вперед.

– Закрой свою пасть, снежный, или я помогу ее закрыть!

Но Ньял не опустил глаза – его мнение о людях не могла изменить даже история Кайрона и Айлы – человечки, родившей своей паре уже двух щенков. Неслыханное событие – самка рождает второй год в подряд! Но один случай – еще не повод связываться с людьми. Кайрону просто повезло!

– Нам не нужны ни их товары, ни присутствие в лесах Айсвинда, – медленно повторил Ньял. – И я уверен, Мать Волчица недовольна этим глупым союзом с людским вожаком. Клан Снежных не будет присутствовать на торгах!

Встав со своего места, альфа покинул собрание Кланов. Лес встретил его шумом дождя и скрипучим голосом Гвен – шаманки Сумеречных, что прибыла на сборище вместе с остальными.

– Все рычишь, глупый волк? – не поднимая головы, цокнула старуха. – Как бы Мать Волчица не заставила тебя свой хвост укусить... Будешь потом выть на луну о милости.

Ньял снисходительно взглянул на тщедушную фигурку. Время совсем иссушило эту волчицу, оставляя живыми лишь умные серые глаза. Советов Гвен искали все вожаки, кроме него.

– Луна долго будет ждать моих молитв.

– Может, и не дождется, – согласилась Гвен, – значит, услышит песнь умирающего клана. Сколько Снежных осталось, вожак?

Ньял ответил рассерженным рыком:

– Это глупости! Человечка Айла – всего лишь случайная милость Матери Волчицы!

– И четыре детеныша за год у Сумеречных тоже? А трое у Горных? Еще трое волчиц Бурых зачали щенков, двое родилось у Ночных... И только Снежные остались ни с чем из-за упрямства своего молодого вожака.

Слабая на вид, Гвен куснула за самое больное – в клане Снежных пять лет не появлялось детенышей. Но и это всего лишь случайность!

– Хватит! – рывкнул на шаманку. – Люди – жалкие и трусливые создания. Мое мнение не изменится. Никогда!

– Пусть же тебя услышит Мать Волчица, – кивнула Гвен и вернулась к своему занятию – ловко орудуя ножичком, принялась вырезать оберег. Крупный волк рядом с беременной фигуркой женщины.

Ньял презрительно фыркнул – шаманка благоволила Айле и считала, что та принесла оборотням драгоценное знание – человечки способны рожать от своей пары хоть каждый год. Молодые самцы уже перешептывались, что неплохо бы найти и Снежным хоть одну такую, но Ньял жестко пресекал глупую болтовню.

Плотнее запахнув плащ из ширшола, оборотень двинулся напрямик к стоянке Снежных. Если глупые вожаки решат все-таки осуществить торговый обмен, то он лично возглавит патруль, чтобы ни один из грязных человечков не посмел бродить по лесам Айсвинда. Да, так и будет. Его волки обеспечат безопасность границ так хорошо, как только возможно.

– Демоновы... земли.

Но ругань не помогла отогнать давящее чувство тревоги, поселившиеся в сердце в тот момент, когда торговый караван пересёк полноводную и бурную Идден – реку, что естествен-

ной границей отделила земли Айсвинда от Империи. Никогда Глория не думала, что природа способна изменяться столь... стремительно. Вот торговые обозы бодро катились сквозь сухой и светлый лес, а вот их окружают огромные и мрачные ели, сквозь кроны которых не пробивается даже лучика света. Сырой туман гулял между темными стволами. Настолько толстыми, что их не могли обхватить двое взрослых мужиков.

– Эй, девка, – окликнул ее один из торговцев, – ночью – твой дозор.

Глория кивнула. Да как угодно. Все равно этой ночью она покинет караван. Каждый день на счету. Конечно, она согласилась на условия жадной твари. Правда, удалось стребовать ответную клятву – Голден не имела права продавать Ариэллу, пока Глория не вернется. Маг скрепил их обещание метками, и на руке зудел невидимый след, не давая забыть о том, что времени у нее оставалось два месяца с учётом дороги. Но для ее плана годилось.

Несколько недель охоты в лесах Айсвинда – вот на что отважилась Глория. Да, это риск – и немалый, но сложа руки она не сидела – выведала все, что может помочь в нелёгком деле, и запаслась нужными инструментами. Ну кто будет ловить по лесам одинокую девушку? Конечно, попытки самостоятельной охоты наверняка были, но успех всегда скрывался под байками о жестокой расправе над браконьерами. Люди слишком жадные – они не станут рассказывать об удаче, чтобы не спугнуть. Да, Глория могла биться об заклад, что не раз охотники устраивали в Айсвинд набег.

И у нее обязательно все получится. Стэн и Марик проявили неожиданное участие. Без всяких просьб достали ей хорошего снаряжения, хотя Глория даже не обещала платы. Это было странно. С чего вдруг такое бескорыстие? Но от денег оба отказались, и по каменным мордам вообще не было понятно, зачем они сунулись с это дело. Помощь Глория приняла, объявив, что в должниках не останется. Но братья вновь никак не прореагировали на ее заявление. Наверное, им в радость было уже то, что Распорядитель рвал и метал, узнав о ее решении поработать на торговцев.

Но шуплый старикашка не представлял особой угрозы, а вот Хьюго, ворвавшийся в их комнату вместе с тройкой Псов...

Глория поежилась. Конечно, он ничего им не сделал. Но успел наговорить достаточно, чтобы Ариэлла не спала всю ночь. Как хищник, что чувствует страх жертвы, Хьюго безошибочно определил себе идеальную кандидатуру для долбанных «игр» которыми забавлялся с несчастными девушками. Подонок!

Глория стиснула зубы, оглядывая стремительно темневший лес. Чего разнервничалась?! Испугалась деревьев? Да плевать и на эту чащу и на варваров! Не в первой рисковать своей шкурой.

Стоянку справили быстро, и Глория вызвалась дежурить в самое трудное время – перед рассветом. Так легче удрать – на метки верности торговцы не раскошеливались.

Лагерь быстро затих, перед этим, конечно, обмусолив тему предстоящей сделки. Варвары ценили ткани, и в этот раз у торговцев имелось нечто очень заманчивое: тюки из самой Чардаш – страны жарких песков, солнца и драгоценного бархата. А так же многих других редких тканей, включая невесомое чудо, добрый лоскут которого проходил в крохотное женское колечко.

Торговцы были уверены – варвары оценят полупрозрачную красоту, но Глория думала, что куда практичней в этих суровых местах старый добрый хлопок.

Конечно, поспать ей не довелось. Нервы вибрировали тонкими струнами, и казалось, что из темноты за ней следят очень умные и внимательные глаза. Девушка трянула головой, пытаясь избавиться от наваждения. Глупости! Варвары даже не появились у границы с Империей. Разве так защищают свои земли? А строгие запреты торговцев отлучаться дальше, чем за ближайшее дерево по нужде – всего лишь страх за свое состояние.

Но когда ее осторожно тронули за плечо, намекая, что пришла очередь дозора, тело будто прошило сотней крошечных молний. И положенное время она выждала, нервно расхаживая

у телег и вглядываясь в плотный туман. Иногда казалось, что там мелькают огромные тени, а взбудораженный слух ловил тихое рычание. Звери, должно быть.

Как только лагерь вновь затих, Глория прокралась к крайней повозке. Там, под множеством тюков с вещами охранников, спрятаны и ее вещи. Обычный на вид мешок, только дно двойное. Тонкие, как паутинка, силки лежали под стопкой сменной одежды и прочими нужными в походе вещами. Ширшоло не взять стрелой – маленький и юркий зверек шел только в невидимую западню из прочных нитей. Приманка всегда должна быть свежая, а запах человека Глория собиралась отбить специальной, купленной за очень внушительную сумму настойкой.

Стараясь не шуметь, она вытащила походный мешок, зачем-то проверила крепление меча на ременной перевязи и, оглянувшись на спящий лагерь, бесшумно скользнула за ближайшее дерево.

Глава 4

– Вожак! От группы людей отделился один человек!

Белоснежный волк, что до этого момента мирно дремал в корнях раскидистой ели, мигом вскочил на лапы. Обнажив огромные клыки, низко зарычал, от чего два стоящих рядом мужчины торопливо пригнули головы и ссутулили широкие плечи.

– Мы не могли его убить, – оправдываясь, начал один.

– Это самка, – подхватил второй.

Клыки тут же пропали. Насторожив уши, волк шумно фыркнул.

– И она не испугалась нашего предупреждения, – хором подведи итог мужчины. – Вместо того чтобы бежать обратно к торговцам, выбрала лес.

Ньял устало закатил глаза. Глупые щенки! Услышав рычание, человечка наверняка перестала соображать от страха и выбрала не то направление. Но какого хирса людишкам вздумалось брать с собой самку?

– Она охраняла товары, – ответил один из дозорных. – Мы вели их с самой границы и видели, что эта странная человечка ходит с мечом и ест из котла стражи.

– У нее яркие волосы... – заметил второй, – как будто лепестки огнецвета... Даже у Бурых не бывает таких. И на лице странные... пятнышки.

Ньял рассерженно зарычал. Да какое ему дело как выглядит человечка?! Самку стоило вернуть обратно. Доверил молодым глупцам самую лёгкую работу – сопровождать торговый караван, а надо было браться самому.

Волк глубоко вздохнул, но людской запах не пачкал свежий лесной воздух.

– Человечка отправились к северной излучине, – тут же откликнулся дозорный, – за ней следуют Айвис и Берг.

Ну что ж, хоть в этом не напортачили. А на торгах Ньял подскажет бесстрашным вожакам, что по лесам Айсвинда уже разгуливают непрошенные гости. Наглая самка! У Снежных с такими разговор короткий.

Рыком отправив молодняк обратно к караванам, волк гигантским прыжком перешёл на бег. Под лапами запружили упругая лесная почва. Он настигнет человечку в два счета и выпроводит из леса навсегда!

Бросаясь от дерева к дереву, Глория удалялась все глубже в чашу. Не успела сбежать – сразу напоролась на хищников! В десятке шагов от лагеря услышала низкое рычание и заметила огромную тень с багровыми искрами глаз. Медведь! Но даже мысли не мелькнуло возвращаться обратно. Стараясь не провоцировать зверя, отступила глубже в лес. Главное – не бежать, но как же хотелось с визгом броситься под защиту каравана: одно дело – выступать на хорошо освещённой арене, а другое – бороться со зверем на его территории.

Невдалеке треснула ветка, и Глория замерла, вглядываясь в белесый туман. Он стелился между деревьев плотным одеялом, лишая возможности осмотреться как следует.

Треск повторился. Глория удобнее перехватила меч. Животное не должно напасть, если оно не голодное. Или больное. А сейчас середина теплого сезона – зверь не может быть агрессивен.

Но все равно под коленками чудилась противная слабость. И ощущение, что за ней следят, никуда не пропало. Демоновы земли! Понятно, почему охотники опасаются сюда ходить – как бы самой не завывать от страха.

Надо найти место посвободнее. Помнится, перед самой стоянкой они проходили небольшую, но очень бурную речку – один из притоков Идден. Около берега и обзор лучше, и места для маневров больше.

Прикинув, где она находится, Глория развернулась на пол-оборота и, стараясь не бежать, двинулась к реке.

За спиной то и дело потрескивало, и рубаха под плотным кожаным доспехом промокла насквозь. Во рту стоял мерзкий кисловатый привкус, и хотелось схватиться за кончик короткой косицы, по привычке мочалая локоны между пальцами. Давняя детская привычка...

Где-то вдалеке раздался протяжный вой, и ноги сами ускорили шаг. Волки. Боги, только бы силки успеть поставить, а потом она соорудит домик на дереве. Хотя высокие и толстые ели меньше всего подходили для этого. Вой повторился и звучал уже ближе, ему вторил еще один. Да что ж такое?!

Но вместе с тем слуха достиг шум реки, и, еще раз оглянувшись, Глория все-таки побежала к спасительной воде. Сбоку мелькнуло белое пятно. Ох, лучше бы она не оглядывалась! Дыхание сбилось, и ноги чуть не завязались в узел – за стволом дерева прятался волк! Она видела, как мелькнула широкая морда и тут же пропала.

Шум воды становился ближе, но тут в спину ударил густой рык. И еще один! Боги, да их тут целая стая, и охотиться они собрались на нее!

Деревья резко пропали, и Глория стрелой выскочила на крохотную полянку. Сапоги проехали по влажной от росы траве, и она чуть не шлепнулась на задницу, успев затормозить в последний момент – обрыв! Внизу бесновалась река, а справа и слева наступали плотной стеной ели.

Бесшумно, словно тени, из-за толстых стволов выскользнули два белоснежных пятна. Сердце бухнуло о ребра и тяжелым булыжником скатилось в желудок – нет, это были не волки...

Руки тянулись протереть глаза, потому что стоящие перед ней твари просто не могли существовать! Огромные, в два раза крупнее самого рослого волка, что она видела, чудовища скалили белоснежные клыки размером с ее указательный палец!

Меч предательски дрогнул, и Глория отступила на шаг ближе к обрыву. Ей надо в реку. Как бы ни пугала ревущая внизу вода, но против двух тварей она не сдюжит.

Еще один вой резанул по ушам, и на полянке возник третий волк.

И если мгновение назад Глория еще сомневалась, сможет ли она прыгнуть, то сейчас готова была это сделать без промедления.

Он был еще больше. Невероятно огромный – с доброго медведя! Глория все-таки протерла глаза, но широкогрудое чудовище никуда не исчезло. И оскаленные клыки обещали мучительную смерть.

Волк утробно заворчал, прижимая уши, и двинулся вперед. А она назад. Под сапогом хрустнули камешки. До обрыва еще один шаг, и если она его не сделает...

В глазах зверя мелькнуло какое-то человеческое удивление, когда Глория резким движением вложила меч в ножны и крепче поправила заплечный мешок. Не верит. Не может представить, что добыча сама решится на самоубийственный шаг, но оставаться тут – еще большее самоубийство.

Быстро оглянувшись на воду, Глория сиганула вниз.

Прыгнула! Распахнув пасть, Ньял смотрел на пустой обрыв, где еще секунду назад топталась молоденькая самка. Лапы сами поднесли к краю, но девчонки нигде не было, и только ветер дул в спину, ероша шерсть на загривке.

Взгляд лихорадочно скользил по воде, выискивая прядку солнечных, как лепесток огненного цвета, волос. Он хотел напугать, но не убивать! Только пустоголовая девица вдруг решила добровольно лишиться жизни!

И вроде бы надо бежать обратно – не его руки толкали самку с обрыва, но, коротко рыкнув на таких же ошеломленных оборотней, Ньял бросился следом.

В ушах засвистел ветер, а в голове пронеслась вереница отборной ругани. Куда лезет, ради кого?! Грязной человечки! Но холодная вода мигом вышибла из груди дух. Подхватила, завертела и понесла со страшной скоростью вниз. Ньял молотил лапами и помогал на поворотах хвостом, пытаясь справиться с потоком. А в груди огненными шипами колола крепнущая с каждым мигом ярость. Пусть только эта девица попадется к нему в пасть! Вытрясет за шиворот и пинками выпроводит из леса, напугав до седых волос! Его – альфу Снежных – макнули в воду как вредного щенка! Наглость!

Перед самым носом мелькнуло рыжее, и Ньял щелкнул пастью, захватывая вместе с водой и толстую косу. Отплеываясь и фыркая, потянул девицу в сторону, сильнее прижимая уши от пронзительного визга и брани напополам с бульканьем. Да ее рот просто набит грязью! Как и у всех людей.

Когти заскребли по гладким камням. Едва почувствовав твердую почву под ногами, девица рванула в сторону и разразилась новой порцией брани – зубов Ньял не разжигал. Так и выволол брыкающуюся и злую самку на берег, и без всякой нежности швырнул на землю, а сам громко фыркнул, прочищая забитый водой нос.

В морду дунул игривый ветерок, и Ньял застыл, не смея сделать нового вдоха. Нет! Это... этого не может быть!

Девица жалась к камням глядя на него огромными от ужаса глазищами, а он с таким же ужасом разглядывал свою... пару?! Короткий, полный боли и недоумения вой разорвал горло. Человечка! О, Мать Волчица, это... Это жестоко! Злая шутка! Но воздух в груди кончился, и волк судорожно вздохнул, чувствуя, как от хлынувшей в нос сладости подламываются лапы.

Она пахла так... Так вкусно! Как сочная ягодка малины, душистая от наполнившего румяный бочок сока и дикий лесной мед, прозрачно-золотые капли которого он так любил пробовать. И еще немного остренько. Пряная нотка дразнила нос игривой бабочкой, заставляя хотеть дышать снова и снова. Ловить это крохотное чудо, отчаянно пытаясь распробовать всю глубину невероятного аромата.

Пасть затопило слюной, и Ньял шумно сглотнул. Самочка побледнела до синевы и задрожала. Боится... И ей холодно! Волк ласково заурчал. Он согреет. Такая хорошенькая! И эти странные пятнышки – будто искорки солнца на белоснежной коже... Каждую так и хочется отметить поцелуем...

Но разум взбунтовался, одергивая глупое животное «я». Перед ним человечка! Его пара – грязное людское отродье! Тихий смех Гвен эхом прозвучал в ушах, и Ньял вторил ему злобным рыком.

Он выкинет эту девку прочь! Но острая, почти болезненная вспышка сопротивления со стороны зверя, обрубив последнюю надежду на избавление от ненавистной человечки. Пара! Оборотень скорее сдохнет, чем добровольно решит себя второй половины. Пытаясь ослабить яростное неповиновение волка, Ньял вновь встал на две ноги.

Она ударилась головой. Или нахлебалась вод ы и лежит теперь полутрупом, а происходящее – обыкновенный предсмертный бред!

Глория тихонько заскулила, отчаянно жалея, что ни разу не теряла от страха сознания. Огромное животное вдруг поднялось на задние лапы, а потом...

Хруст ломающихся костей ни с чем не спутать. Даже если он слышан меньше секунды. Грудь чудовища раздалась в стороны, морда укоротилась и длинная шерсть втянулась в кожу, обнажая крупный рельеф мышц. Передние лапы обзавелись пальцами и локтями, задние – ступнями, коленями и всем, что полагалось... человеку?!

Перед ней стоял мужик! Огромный беловолосый мужик! С клыками! Четко очерченные губы кривились, показывая острые кончики, а еще он рычал. Как волк! Волк, превратившийся

в человека! И если бы она не сидела, то точно упала. Перед ней стоял оборотень! Зверь превратился в злющего и – о Боги! – голого мужика!

Надо было зажмуриться, но Глория пялилась на белобрысого гиганта, не в силах утрамбовать в голове то, что видит. Не только его размеры – вся внешность заставляла смотреть! К бычьей шее липли длинные белоснежные пряди. А лицо... Оно как из камня! С крупными, рублеными и какими-то нереально совершенными чертами! Высокие скулы, умный лоб, прямой нос и почти полное отсутствие переносицы, придающее облику сходство с хищным зверем, которым он и был секунду назад. И глаза! Багровые угли, горевшие яростью.

– Что ты здесь забыла?!

Мощный голос впечатал ее в камни. Перетряс все нутро и завибрировал раскатами грома в ушах. О, Боги! Таким горлом можно убить! Оглушить уж точно...

– Я... – запищала трусливой мышью, но оборотень и не думал слушать! Весь ощерился, и даже на лице мелькнуло нечто звериное.

– Ты – грязная человечка!

Человечка?! Глория затрясла головой. Что за дикое название людей? Не дождавшись от нее ответа, мужик раздраженно фыркнул. А потом в два шага подошел ближе и схватил за шкуру, без усилий поднимая вверх.

Еще никогда она не чувствовала себя настолько беспомощной и... мелкой. На Арене против нее выступали всякие здоровяки, но варвар был выше и мощнее их всех. Никакого сала – крепкие жгуты мышц, от природы широкая кость и огромный рост. От кончиков широких ступней до белоснежной макушки он весь состоял из ловкости и силы. Такой бы втоптал ее в песок Арены на первой секунде боя, но... Но она тоже умеет сражаться!

Резко оттолкнувшись от земли, Глория изо всех сил врезала между расставленных ног гиганта.

Он едва успел среагировать. Не людским – звериным чутьем – ощутить опасность и в последний миг закрыться от удара неожиданно сильной ножки. Подлая самка! Ни один оборотень не ударит другого в столь деликатное место, но человечка и не думала стыдиться! Болезненный тычок по колену вырвал из горла короткий рык, а другой – по руке – заставил разжать пальцы. Самка умеет драться?! Воспользовавшись его замешательством, девчонка рванула к ближайшей скале и с ловкостью белки стала карабкаться вверх.

– Куда?! – рявкнул на удиравшую человечку.

Едва успел сдернуть беглянку с камней и скрутить в безобидный кулек.

– Пусти! – взвизгнула девица, сверкая потемневшими от страха глазами.

Ньял ответил угрожающим рыком, и девчонка заткнулась, так жалобно складывая темные бровки, что на мгновение стало совестно – да она совсем перепугана! И сладкий запах пары пропал, превращаясь в тревожащую обоняние горечь.

– Ты – страж торгового каравана, – стараясь выровнять голос, проговорил Ньял. – Какого хирса решила свернуть с тропы? Это запрещено!

Самка растерянно моргнула.

– Я... я заблудилась, – пробормотала едва слышно, пряча за пушистыми ресницами вранье. Но запах... Его пара ещё и лгунья! О, Мать Волчица, это должно быть дурной сон...

Перехватив девицу одной рукой, приблизился к брошенному у камней мешку. Девчонка протестующие вскрикнула, но, не обращая на нее внимания, Ньял в два счета расправился с мокрой тканью, вываливая на гальку содержимое.

– Заблудилась? Или вздумала поганить наши леса охотой?!

Двумя пальцами, как ядовитую змею, он поднял тонкие скрутки силков. Не раз и не два жадные людишки пробовали разжиться в Айсвинде на ширшолла. Ставили подлые ловушки,

в которых зверёк умирал мучительно долго, и плевать хотели на время брачных игр, когда добычу можно взять голыми руками.

Счастье, что серые проныры предпочитали места поглуше, а нечестные охотники находили смерть в зубах дозорных оборотней.

Но убивать женщину... Да ещё и пару, будь она неладна! Нял хмуро взглянул на притихшую самку. Ему не оставляли выбора, и это злило до мелкой дрожи!

– За нарушение запрета об охоте тебя ждёт наказание... Пойдешь со мной!

Глава 5

Глория жалась ближе к костру. Не потому, что хотела согреться – от жары пекло кожу, одежда давным-давно высохла, того и гляди тлеть начнет. Но яркие языки пламени казались ей единственным защитником среди кучи...оборотней. О, Боги! До сих пор сознание артачилось норовистой лошадью, отказываясь принимать тот факт, что варвары умеют оборачиваться в лохматых чудовищ с огромными клыками и человеческим разумом. Но хуже всего был то, что она понятия не имела, про какое наказание говорил оборотень.

Глория сглотнула вязкую слюну, беспокойно косясь на сидевших в отдалении мужиков. К ней никто не подходил. И даже более – складывалось впечатление, что и смотреть в ее сторону лишний раз брезгуют. Или просто не хотят – каменные лица ничего не выражали. Единственный всплеск хоть каких-то эмоций она заметила, когда тот варвар – Ньял – так его называли другие, притащил ее в лагерь на плече, не забыв перед этим спутать силками, чтобы не брыкалась.

Огромный и голый мужик нес ее через лес пару часов к ряду и хоть бы запыхался! А когда приволок к костру, стряхнул вниз, будто мешок мусора, развязал, обронил скупое «Она – моя» и опять превратился в волка. Белоснежный монстр взмахнул хвостом и скрылся в лесной чаще, оставив ее один на один с обескураженными мужчинами.

Они таращились на нее так, будто видели перед собой живое чудо, а не мокрую и напуганную до икоты девицу. Да, ей было страшно! Почти до потери рассудка, и если бы не амулет Ютаи...

Глория стиснула спрятанный под глухим воротом камушек. Самое дурное, что ей грозит – смерть. Но прикоснуться к ней никто не посмеет. Да только касаться ее никто и не собирался!

– Погрейся у огня, – пророкотал один из мужчин, а потом все дружно потеряли к ней интерес.

Глория бочком просеменила к костру и постаралась занять наиболее выгодную позицию. Каждый миг ожидала подвоха, но варвары что-то тихонько рычали, пару раз ей мерещилось «человечка», но большего разобрать не получалось.

Но если тронуть ее никто не собирался, и, судя по всему, как девка для траха, она варваров не интересовала, то чего же от нее хотят? Денег? Вряд ли... Устроить травлю? Не похоже... Тогда зачем? Глория строила разные догадки, и все как одна казались бредовыми. Уж она-то успела насмотреться, что вытворяют с пленниками и теми, кто слабее...

Здоровяк появился так же внезапно, как и исчез. К счастью, в этот раз на нем были штаны. Щеки запекло с новой силой. Дурная память настырно подкидывала воспоминания, что ещё час назад варвар щеголял перед ней нагишом, и то, что она успела заметить могло удивить не то, что девицу – опытную шлюху.

Сидевшие поодаль мужчины мигом подскочили и склонили головы.

– Все спокойно, альфа. Дозорные ещё не вернулись.

Альфа?! Ладно, пусть так... Она запомнит.

Буркнув что-то неразборчивое, оборотень направился в ее сторону. Крохотные ледяные мурашки сыпанули вдоль позвоночника – нахмуренные брови и стиснутые до желваков челюсти не сулили ничего хорошего.

Подойдя к костру, варвар бросил на траву освежеванные тушки зайцев. Никто из мужчин по-прежнему не подходил, а Глория предпочитала благоразумно молчать. Она будет послушной девочкой. До поры до времени.

Делая вид, что ее тут не существует, мужчина в минуту разобрался с дичью. Насадил кусочки мяса на палочку и принялся жарить.

Вкусный запах защекотал ноздри, но Глория упрямо разглядывала траву под ногами. Пусть подавится. Она найдет себе пищу, как только сбежит. Перетерпеть день или несколько – ха! Да она неделю голодала!

Когда мама совсем слегла, у них не было денег на нормальных врачей, а те, что приходили, лишь облегчали боль. Говорили о том, что болезнь поселилась в мамином теле давно, и ей нужны сильные зелья... Это было горькое время. Мама не боялась смерти, но боялась за своих детей. Не зря...

– Ешь!

Глория чуть не прыгнула в костер. Раскат грома ударил над самым ухом, а в нос ткнули зажаренным до румяной корочки ломтиком. Одурачивший запах заставил голодно сглотнуть.

– Не хочу...

– Хватит лгать!

Глория вскинула голову, уже собираясь ответить, что она думает об этом несчастном мясе, но подавилась слюной и словами. Его глаза... Они были синими! Багровые отблески пропали, обнажая два бархатных омута. В таких с радостью бы утонули все девицы их города, включая холодных, как лёд, жриц Ютай...

Сморщившись, будто она на самом деле разразилась бранью, мужик сунул ей прутики прямо в руку. Запястье обожгло, словно раскаленным углем – у варвара что, жар?!

Оборотень тоже замер. Шумно и долго вдохнул воздух, и хмурая морщинка между широких бровей стала меньше. Так странно... брови и ресницы темные, а волосы белые, будто снег. Она никогда не видела таких...

Но варвар вдруг подвинулся ближе, и хрупкий интерес моментально пропал. Глория попятилась. К демонам! Пусть у него хоть рога на голове растут, ей вообще нет дела!

Крепкие пальцы не дали сбежать. Сжали запястье огненными кандалами, и ее швырнуло обратно, прямо на мощную грудь. Уткнувшись носом между шеей и плечом, оборотень глубоко вдохнул, и отвратительно-слюнявый язык коснулся кожи.

– Моя пар-р-ра... – проорчал, стискивая ее до хрипа.

И застарелый, с детства знакомый страх, расцвел в груди волной чистейшего омерзения. Протестуя вскрикнув, Глория толкнула в каменные плечи, но, чуть не сломав кисти, пустила в ход зубы.

Укусила так, что кровь брызнула в рот, и по ушам ударило яростное рычание. Стальной обруч объятий треснул, и Глория ужом выскользнула из ненавистных рук.

Путаясь в ногах, отползала до тех пор, пока спина не уперлась в дерево. Дрожащие пальцы выхватили из-под рубахи амулет, и розовый камень сверкнул в отблесках пламени.

– Только попробуй ко мне прикоснуться! Сдохнешь, как собака! – зашипела сквозь зубы.

Оборотень дернулся в ее сторону, но тут же остановился. А она вдруг пожалела, что так бездумно вывалила свой козырь. Может, варвары не знают, что это за камень? И амулет проклял бы ублюдка, а заодно и его дружков? Хотя вряд ли оборотни оказались бы настолько тупы... И за смерть вожака она бы поплатилась жизнью...

Сердце грохотало гимн панике, а мысли блохами метались туда-сюда. Нет, ей нельзя умирать. Оставить Ариэллу одну, в той грязи? Ни за что!

Оборотень поднялся на ноги, и Глория еще сильнее сжалась в корнях ели – по крутому плечу струйкой бежала кровь. Вот сейчас ей и пересчитают ребра... Или выбьют зубы, что бы nepовaдно было...

Но, оглядев ее с ног до головы, варвар злобно пророкотал:

– Завтра мы отправляемся в клан Снежных. Забудь о прошлой жизни в людских землях. Больше ты никогда не покинешь Айсвинд, и меня не интересует, хочешь ты этого или нет!

И, не дождавшись возражений, варвар опять исчез в чаще.

Глава 6

– Слушай внимательно, – синие глаза опять полыхали багровым, но Глория отвечала таким же яростным взглядом, – выкинешь какую-нибудь дурость или опять ляпнешь языком – и я доставлю тебя в селение волоком, уяснила?!

Гортань распирало отборной бранью, но кляп во рту – слишком неоспоримый аргумент. Эта лохматая скотина связал ее! Подумаешь, попробовала сбежать... Глория сердито засопела, пытаясь выплюнуть лоскут своей рубахи.

В самом начале она пыталась корчить из себя покорную дуру. Хотела обмануть, рассчитывала на хитрость и даже согласилась ехать верхом на здоровенном волке, отыгрывая роль запуганной и смилившейся со своей участью жертвы, но все тщетно!

Первая же попытка удрать обернулась провалом. А так все хорошо начиналось! Как она обрадовалась, узнав, что главарь решил отконвоировать ее в этот самый клан единолично.

Возможность сбежать казалась просто сказочной... Как бы не так!

Оборотень не давал ей спуска! Тащил ее на загровке весь день, а ночью просыпался от малейшего шороха. Но к концу третьего дня она заметила сонливость в синих глазах, и двигалось чудовище уже не так стремительно. Еще бы! Несколько дней от зари и до заката волк мчал стрелой, останавливаясь лишь на краткие передышки. Будь она слабее – вряд ли бы выдержала эту безумную гонку, но почти ежедневные бои или тренировки – это не посиделки с кумушками за шитьем.

И уснул мужчина тоже рано. Терпеливо выждав несколько часов, Глория попыталась сползти с лежанки. К счастью, варвар всегда ложился далеко, как будто намеренно демонстрируя свое безразличие.

Она не смела дышать, пока скользила от одного дерева к другому, и бежала как никогда быстро, не забывая прятать и путать следы – ее вещи, среди которых было зелье для охоты – остались при ней. Оборотень забрал только силки и меч с кинжалом.

Но как только посмела тихонько выдохнуть, из-за ближайших кустов выскочила бело-снежная громадина. Волк низко рычал и щелкал зубами. А Глория разразилась бранью от бесилия – лохматая скотина! Гонял ее по лесу ради забавы! Волк же превратился в мужика и, недолго думая, связал ей руки и заткнул рот.

Полдня она мешком болталась на оборотне. Все внутренности в кашу сбил, гад, а потом, остановившись, вновь принялся чистить ей мозги и ставить условия. И опять без штанов! Трясет своим отростком, хоть бы прикрылся ради приличия!

– Ты меня поняла?! – заворчал, склоняясь над ней в три погибели. А от ее укуса на плече и следа не осталось, вот же точно – заживает как на собаке.

Глория промывчала очередное ругательство, надеясь, что это сойдет за согласие. Прищурив свои невозможные глаза, варвар все-таки развязал ей руки и вытащил кляп.

И если бы хотела высказать накипевшее, то не смогла бы – в горле засел сухой колючий ком. Устало вздохнув, мужик направился к вещам и выудил оттуда обитую мехом флягу.

И это было еще одним вопросом, не дававшим покоя. Оборотень кормил ее! И не просто кормил, а сам готовил пищу. На двоих! Ей не доставалось ни костей, ни объедков – только сочное мясо и хорошо пропеченные клубни какого-то странного, но вполне съедобного растения. Даже хлеб был. Пресный и сухой, но все-таки хлеб! А по вечерам у костра ждала теплая лежанка из еловых лап. Зачем? На кой вообще заботиться о питании и сне пленника?

Но оборотень молчал, а она выжимала из своего положения все, что могла. Ослабнуть нельзя... О, Боги! Как вообще получилось так влипнуть?! Глория изо всех сил старалась обуздать росшую панику. Выберется. Всегда выбиралась, и случаи были куда хуже...

– Пей, – сунули ей в руки фляжку.

Нормально общаться варвар не умел – только приказами, и это вызывало яростный протест. Но фляжку она взяла и нагло выпила все, что было. Оборотень бровью не повел. Забрал обратно свое имущество, и пошел к вещам, беззастенчиво сверкая подтянутым задом. Нагота варвара не смущала. А ей хотелось зарыться под землю всякий раз, стоило хоть мельком увидеть широкий разворот плеч и крепкую, воистину каменную, грудную клетку. Давно же она не испытывала настолько острого чувства беспомощности... Хуже, чем когда случился ее первый смертельный бой...

– Тропа крутая и узкая, – пролаял между тем оборотень, – смотри под ноги, идти долго.

Этим днем они прибыли к крутому подножью гор. Волк долго бежал у скал, вынюхивая что-то, пока, наконец, не превратился в человека.

Между двумя камнями скрывалась едва заметная тропка. Захочешь – не увидишь. Варвар кивнул, предлагая ей следовать вперед. Ладно...

Карабкались они, наверное, часа три. Оборотень хмурил брови, что-то рычал, явно недовольный ее скоростью, но Глория тщательно запоминала маршрут. Очень скоро камни запылили снег, его становилось все больше, а ветер уже не ласкал теплом, а кусал легким морозцем. Тропа действительно была крутая, иногда приходилось взбираться по отвесной скале, и порой варвар подсказывал, куда ставить ногу.

– Скоро придем, – буркнул на одной из коротких стоянок.

Чем выше они поднимались, тем больше мужик показывал недовольство, как будто она была не пленницей, а обузой, от которой невозможно избавиться.

И Глория уже собралась было рискнуть воззвать к его разуму. Попытаться словом, а может, и делом купить себе свободу, но только открыла рот, как всего в полу локте, на камнях буквально из воздуха возник ширшол.

Глория ни разу не видела зверьков вживую, но шкурка... ее ни с чем не спутать. Жемчужно-серая, даже на вид мягче птичьего пуха. Ширшол забавно сложил передние лапки, становясь «столбиком», и прижал острые ушки. Черный нос дергался, улавливая новые запахи. Чем-то его вид напоминал смесь кошки и зайца, только в сотню раз изящнее и милее. Комочек тоненько пискнул, ещё раз повел носом и... прыгнул к ней на колени!

Глория затаила дыхание. На ней сидело целое состояние! Беспечно чистило мордочку и шевелило коротким хвостом. Протяни руку, и несколько слитков золота в твоём кармане...

– Навредишь ей – и до конца жизни останешься связанной, – тут же прогудел варвар.

О, с каким бы наслаждением она спихнула эту двуликую сволочь со скалы!

– Говорит мне тот, кто носит сапоги из ширшола, – тихо огрызнулась Глория.

Зверёк насторожил ушки, и девушка прикусила язык. Не спугнуть бы!

– Мы охотится, когда зверь достиг зрелости и способен дать отпор. А это – глупая молодая самка.

Ей показалось или оборотень оправдывается? Рычание пропало, и голос стал ровнее. Но спорить Глория не собиралась. О, Боги! А она ещё думала сбежать... Дура! Оборотень сам показал ей идеальное место для ловли!

А пальцы так и зудели от желания схватить серенькую тушку и как следует потискать! Ну что за милая мордочка! И эти глазки – ничего в них нет глупого! Любая аристократка вывалит сундук драгоценностей за возможность обзавестись такой милахой...

Очень осторожно девушка протянула руку, но едва коснулась меха, как ширшол прыгнул в сторону и исчез между камнями.

Глория поморщилась, растирая ногу. Какие сильные задние лапки!

– Идем, – поднялся оборотень. – Довольно отдыха.

И путь продолжился. Но после продолжительного карабканья вверх последовал не менее долгий путь вдоль скал. А когда камни расступились, давая возможность осмотреться...

– Ох!

Не смогла сдержать тихого вздоха удивления. Стиснутая между двух гор, внизу раскинулась долина! Зелёная продолговатая чаша, изрезанная синими змейками рек и ручьев. Она была ещё далеко, но сочные краски радовали глаз, а ветерок доносил свежий, наполненный ароматами леса и лугов воздух.

Неуместное восхищение цапнуло за сердце, но девушка тут же себя одернула. Подумаешь, природа! Жилища варваров не сравнятся с удобствами человеческих селений. Наверняка это просто норы или где там живут волки...

– Если поторопимся – успеем до вечера, – сквозь зубы процедил оборотень. Пришлось поднажать.

Варвар не собирался больше останавливаться на привал, а она с каждым шагом нервничала все сильнее. Одно дело – наблюдать перед собой хмурую рожу Ньяла. За пару дней уже привычно. А вот находиться среди кучи оборотней... Беспокойство каталось в желудке холодным металлическим шариком, а в голове опять теснилась куча вопросов, среди которых главным было опасение за свою шкуру.

Но если бы ее хотели убить, наверняка бы уже убили... Или приволокли сюда для натаскивания молодых волчат...

Камни сменились зелёными проплешинами лужаек, несколько раз путь им пересекали ручьи, потом начался лес... Но любоваться на красоту природы хотелось все меньше. Молчание варвара нервировало хуже, чем рык. Лучше бы он опять превратился в волка...

Когда они достигли края поселения, Глория все же упустила. Просто на глаза попался крутой холм из за которого вынырнул такой же гигант вместе с девицей, едва ли уступавшей ему ростом.

Глория уставилась на беловолосую и голубоглазую незнакомку. Это – женщины варваров?! Хороша, ничего не скажешь, породистое лицо и фигура есть, но каланча каланчой... И одежда странная. Очень простая, а мужик так вообще без рубахи. У них что, мода такая, щеголять мускулами?

– Альфа, – оба склонили головы, – в клане все тихо.

И оба дружно взглянули на нее. Любопытство так и сквозило на лицах оборотней, но никто ни о чем не спрашивал.

– Хорошо, – буркнул по-прежнему недовольный Ньял. – На закате соберите весь клан. У нас новая... поселенка.

Сказал, как выплюнул, а Глория как никогда остро пожалела, что их языки схожи и нет возможности ответить что-нибудь колкое. Строгий взгляд синих глаз буквально предупреждал ее о последствиях.

– Как прикажете, Альфа, – откликнулся мужчина, и оба мгновенно скрылись из виду.

А Ньял все так же молча волок ее сквозь лес, оказавшийся уже обитаемым. Иногда она видела рослые беловолосые фигуры, но никто больше не подходил. Дикие повадки. Разве так встречают главаря?

Ноги уже порядком гудели, когда они добрались к очередному, спрятанному между скал холму. Да это же землянка! А, выходит, не так уж неправа была она на счёт нор...

– Ньял!

Звонкий голос ударил между лопаток, и Глория обернулась. А потом её чуть не сшиб чернокудрый вихрь. На шею варвара прыгнула какая-то фигуристая молодка, заключая в крепкие объятия.

– Ньял, ты вернулся! Я та-а-ак соскучилась!

Глава 7

Обычно Ньял был рад видеть Аннику. Маленькая волчица не злила ни шумной привязанностью, ни звонким голосом, заставляющим иных искать тишины леса. Даже мать с отцом не могли долго выносить этот черноволосый огонек, а сейчас и ему хотелось схватить тонкие плечи и аккуратно выставить девушку вон.

Волк жалобно поскуливал, чувствуя полное равнодушие пары. Человечка даже не дернулась, заметив в его объятиях другую.

Раздражение на тягу своего зверя крепло с каждой минутой. Его второму «я» было все равно на вздорность и лживость девицы. Хуже самки не придумать! Дикая, словно бешеная лиса, и такая же кусачая. Плечо до сих пор поддегивало от ощущения крохотных зубок, раздравших кожу. А потом девка вздумала его пугать каким-то камушком! Как будто оборотню могла навредить магия! И надо было сдернуть цепочку с тощей шеи, но затевать ссору на глазах других не стал. Пусть глупая самка думает, что побрякушка на что-то способна – очень скоро он избавится от раздражающей вещицы. Как только пройдет унижительный процесс признания пары...

Волк радостно взвыл, нетерпеливо скребясь под кожей. Готов был хоть сейчас метку ставить, но Ньял не чувствовал себя способным на это. Двойственность ощущений сводила с ума! О, как он теперь понимал Кайрона – ведь в самом начале тот принял свою пару за мужчину. Но очень скоро обман оказался раскрыт. И человечка Айла вела себя много благородней рыжей дикарки, которая только и делала, что шипела и плевалась ядом.

– Ты привел человечку?! – отцепилась от него Анника. – О... О-о-о!

Забавно округлила глаза. Смышленная.

– Молчи, – рыкнул коротко.

Волчица непонимающе поджала губы, а Дикарка недовольно поморщилась:

– А я думала, рычат только на человечек, – заметила едко.

– Тебе вообще думать не положено, – огрызнулся Ньял.

Девчонка мигом сложила тощенькие ручки на груди:

– Да неужели?! Странно – блондинка у нас ты!

Ньял ничего не понял, кроме того, что слова как-то должны были его обидеть. И уже хотел было ответить по-настоящему зло, но между ними втиснулась Анника.

– Почему вы ругаетесь? – залопотала, всплескивая руками. – Ньял! Ты опять сел на ежа?

...

Дикарка громко фыркнула. Но кривая усмешка еще больше испортила скуластое лицо, делая его жестким и надменным.

– ... Я – Анника, – тут же переключила внимание волчица, – ты, наверное, голодная? Ньял всегда охотится в лесу, а в логово и кусочка не притащит. Но у меня кое-что есть! Сейчас!

И девушка кинулась обратно, к оставленной на земле корзинке. Ну, конечно! Анника сапоги надеть забудет, но еды принесет.

– Вот и хозяйничай сама, – фыркнул без прежней злости. Все же на эту волчицу он не мог быть зол долго. – А я займусь сбором Клана. И чтобы без глупостей.

Круто развернувшись, варвар потопал в другую сторону. Проводив громилу мрачным взглядом, Глория нехотя посмотрела на его любовницу. Оборотница широко улыбнулась, как будто видела перед собой лучшую подружку. Дурдом.

– Не обращай внимания, – зачастила звонким голосом, – Ньял всегда такой. Он почти не живет в логове. Спит иногда. У вожака много дел. Особенно сейчас. Договор с людьми – это так необычно! Странно... Мы ведь воевали... О, а ты знаешь Айлу?

– Кого?

Поток информации был густым, но бесполезным. Сейчас бы выставить эту языкатую вон и отдохнуть. А лучше – сбежать...

Девушка покосилась на сопровождающую – не такая рослая, как остальные. Едва ли на пол головы выше. И кажется очень юной... Но идея побега в светлое время суток, да еще из-под носа у оборотней – абсурд. И меч нужен.

– Айла – пара Кайрона из клана Сумеречных. Она такая хорошая! Сначала, все думали, что она – самец, представляешь? Кто же отправит самку воевать? Но, оказывается, она сама сбежала... И Мать Волчица направила ее в логово беты Сумеречных. У них уже двое деток...

Девушка мечтательно улыбнулась.

– ...Я видела, такие хорошенькие... У вас с Ньялом тоже будет много щенков!

Глория чуть не запнулась о порог землянки:

– Ще... щенков?!

Каких, мать его, щенков?! Он же... Он же порвет ее в лоскуты, если хоть попытается... От возмущения и невесть откуда взявшегося стыда Глория мучительно покраснела. И она не животное, чтобы рожать... волчат! Фу!

– Ну, детей, – терпеливо пояснила волчица. – Мы так называем детей.

– Вот сама ему и рожай, – огрызнулась Глория.

Волчица даже корзину выронила:

– Я?!

– Видишь здесь кого-то другого? Мне ваш Ньял даром не нужен!

– Но... Но ты его пара!..

Глория скривилась. А ей что за печаль? Не слышала она ни о каких парах и слышать не хотела!

– ... А я его третья кровь! Хм... Родня! Вот.

Настала очередь Глории хлопать глазами. Они совсем непохожи! Вообще ничего общего, что могло бы намекнуть о родственной связи.

– И мне пятнадцать весен, – добила волчица, – я ещё маленькая для...

Тут оборотница запнулась, а Глория устало прикрыла глаза. Пятнадцать! Перед ней стояла совсем юная девушка! Рослая и с очень аппетитной фигурой.

– Я...э-э-э, – девушка мучительно подбирала слова, – я не хотела. Просто ты... кажешься взрослой. И такая высокая.

Демон! Глория прикусила язык. Не все гордятся своим ростом, а для женщин он может быть и вовсе обузой. Но на сочных губах волчицы вновь мелькнула улыбка:

– Правда? О... спасибо! Спасибо большое! А все говорят – маленькая, хилая... Пустая кровь!

С обидой передразнила кого-то. В черных глазах заблестели слезы, а Глория с удивлением обнаружила, что руки сами собой сжались в кулаки. Обидеть слабую... Как это... привычно!

– Пусть за своей кровью следят, как бы кто ни выпустил, а ты совсем не... Кхм...

Запнувшись на полуслове, Глория остановилась, рассматривая жилище варвара. В нос пробрался легкий травяной запах, а взгляд скользнул по вылизанной до блеска комнате. Непримечательная землянка, как затрепанный сундучок, таила в себе сокровище!

Демон заberi... Да таких резных стульев не встретить в доме зажиточного купца! И окна есть – под самым потолком, но дают вдоволь света. А шкуры?! Мягкие шкуры и трофейные рога украшали бревенчатые стены. Пол под ногами из дерева – выскобленного так чисто, что страшно марать сапогом! И огромный камин в стене прикрыт кованой решеткой, а напротив – не кровать – целое лежбище! Хоть вдоль ложись, хоть поперек. И вместо покрывала тоже меховые... Медвежьи.

– У вожака самое красивое логово, – с гордостью произнесла Анника. – Все это Ньял добыл сам. Идем, я покажу тебе самое главное!...

И, схватив ее под руку, волчица поволокла ее через всю засыпанную мехом комнату к одной из крепких дверей.

– ...Смотри! – пропищала восторженно.

Да, тут было чему удивиться. Каменные ступени вели вниз, в небольшой скалистый грот. Внутри него пряталась естественная каменная чаша, выгрызенная бившим из скалы родником. Напитанный влагой воздух был теплым.

– ...Горячие ключи! – не выдержала Анника. – Логов нашего альфы – на горячих ключах! Правда, здорово?

– Эм...

Толковые слова рассыпались по углам уютной пещеры. Какие там грязные норы в земле? Чушь! Очевидно, варвары жили не хуже людей! Особенно один.

– Ты рада? – не дождалась от нее толкового ответа волчица. – Ваше логово – самое уютное!

– Наше?

– Ну да. Нял же твоя пара, – опять завела шарманку Анника. – Наш вожак – твой будущий муж...

Глава 8

– Я не собираюсь быть твоей женой!

О, Боги! Как жалко звучит, но после разговора с Анникой мозги заклинило напрочь. Девчонка отказывалась воспринимать факт, что Глория, мягко говоря, не горит желанием вешаться на шею ее обожаемому вожаку.

– Пары неразделимы, – рассеянно повторяла девушка, – это – ваша судьба. Дар Матери Волчицы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.